

Tul_05_071

20.07.2005. г. Тульчин.

Инф.: Сура (Софья) Иосифовна Гольфель

Соб.: А. Соколова.

АС: Я уже послушала, что вот... мне пересказали то, что вот вы рассказывали Саше и ребятам про то, что вы в Бендерах (?)... прожили какое-то время. А сюда вы приехали как раз после войны, да, когда...

СГ: Да, в пятьдесят восьмом году. Вот с пятьдесят восьмого года... не считая период войны, конечно, я была эвакуирована вместе с мамой... Вот в сорок году мы эвакуировались. А в сорок четвертом мы вернулись в Бендеры. И до пятьдесят восьмого года я жила в Бендерах. Там я закончила школу – 10 классов, там я закончила медучилище. Вышла замуж – была свадьба у меня там. И я, значит, приехала сюда в Тульчин в пятьдесят восьмом году.

АС: А вот они, вроде, говорили, что вы самое детство провели в доме дедушки.

СГ: Да, да. Дедушки. Мы жили все вместе. Дедушка обычно всех своих детей как-то держал под крылом под своим. Только единственная одна тетя жила – дочь его – жила как бы в предместье. Ну оно называлось предместье Балка. Но это было по сути дела ну... почти граница с городом – понимаете, там... вот. А все остальные дети – сыновья, дочери, жили с ним. Вот. И мы жили во флигеле как бы, во дворе. Вот. Двор у нас был очень большущим. Дедушка занимался и рассказывал, что он был краснодеревщиком. там у нас были такие большущие во дворе сараи, помню, всяких стружек, помню, там досок сверх... Такой запах остался с детства. Такой, знаете, свежеструганного дерева. Вот. И... так мы жили все вместе. Вот такие у меня детские воспоминания. Я помню, когда этот... плита у бабушки была. Там такой навес как бы был. Над домом. Как-то со двора получалось как-то, как такой навес. И там, значит, значит, вот как-то возвышался от земли как-то. Это у меня такое воспоминание. По ступенькам мы поднимались. И там у нас, значит, у бабушки была плита. Стоял большущий вот... этот самый... как это называется... ну вкопанный как бы большущий чан такой, где всегда была...

АС: Это во дворе было?

СГ: Это было...ну это было...

АС: ...под навесом, да?

СГ: Да. Это под навесом. Понимаете, как-то так вот кончался дом. Этот... прямо к дому был прикреплен этот навес. Как-то так вот был... накрыт все, как положено все... а к этому же поднавесу (?) был флигель, в котором я с мамой прожила, с папой... (нрзб)...

АС: А вот весь дом, вот если поподробней так описать, вот он... это как бы получалось... на улицу он... то есть...

СГ: Он... с улицы, с улицы там были крылечки. С улицы были вход в подвал, где были мастерские, столярные мастерские, где стояли большие верстаки, где стояли всякие машины – оборудование такое, знаете. Потому

что выпускали очень красивые полированную мебель краснодеревщики-то славились тогда. Понимаете. Это мебель же – не было такой... производства. Знаете так, как на поток поставлено на абрикаъ мебельных. А тогда выпускали красивую такую мебель. Он работал вместе со своими сыновьями. У него не было рабочих, никого не было. Семья была большая. Ну... три сына, три дочери. Ну вот у него... и он работал со своими сыновьями – выпускали эту мебель.

АС: Так а вот как, если, значит, с улицы вход – можно было спуститься в подвал сразу...

СГ: С улицы можно было подняться, значит, на крылечко, зайти в дом к нам, ну в дом...

АС: И как там, и вот как вы входите, как... как это было?

СГ: ну вхо... входили... я вам скажу – у меня уже такие воспоминания...

АС: Ну, может, что-то вспомнится так...

СГ: Вы знаете, такое вроде, как заходишь, вроде как коридор. А потом были комнаты. Вот такое у меня было, понимаете? Как это самое... вот... и там каждый имел свое... там 2-3 комнаты. Дом был большой...

АС: Большой...

СГ: Как бы да. Там жил, допустим, сын старший, папин брат. С женой и двумя детьми. Жила дочь, которая только перед войной вышла замуж. Самая меньшая там жила. Понимаете как? Мы жили во флигеле вот так. Дедушка с бабушкой в общем там жили. Так что дом был большой.

АС: А вот у вас есть преставление о том, что вроде... что были какие-то комнаты, в которых вы вообще как бы не бывали никогда?

СГ: Нет, такого не было.

АС: Не было...

СГ: Не было. Потому что... ну, семья же большая. Понимаете как... как бы дом ни был большой, он был весь жилой. Понимаете как...

АС: Я понимаю. Но вот бывает, что какие-то комнаты...

СГ: Что не пускали детей?

АС: Ну, не то, что не пускали детей, но так...

СГ: Нет, я была... я была – вы знаете что – я была самая меньшая из детей. И меня очень любили. Меня одевали во все белое – в белой шубке, белые ботики, белый шляпки такие у меня были у меня. Все время называли белой цик (?)... козой... белая это самая... ди вайсе циг – это было у меня такая... ди вайсе циг – это у меня такое было... и для меня не было преград – чтобы меня куда-то не пустили. Такого не было. Меня любили в общем в семье, как самую меньшую... понимаете как... вот. Самая меньшая дочь вышла замуж, когда дедушке... перед войной. И муж ее погиб. И ребенок у нее был – умер. Так что она так и осталась всю жизнь одна. Вот и... от нее я научилась вязать. У меня тетя очень красиво – меньшая сестра папы – вязала. Вот. И даже устроилась после войны в быткомбинат. Она была надомница. Понимаете как... от нее я научилась вязать. Она меня так учила, все это самое... так что... не было такого, чтобы меня куда-то не пускали.

Понимаете там... вся семья жила. Понимаете... каждый имел свои 2-3

комнаты там. В зависимости все это... бабушка готовила. Я помню, я помню бабушку – что это самое, бабушка всегда готовила. Такая. Дедушка у меня был такой седой, такой с красивой бородой. Знаете, как своего рода как старообрядцы носят. Понимаете, длинная такая борода – дедушка у меня был. А бабушка, если мы... если мы хотели – я помню – детьми немножко бабушку там подразнить, мы кричали – ой, кто идет, кто идет к нам, кто идет к нам? Гости идут. А бабушка тогда – раз, передник на другую сторону перевернула. Значит, он был чище. Так это вот такое – у меня запомнилось – бабушка сразу – ой, кто идет? Мы ее решиди так... посмеяться, по... знаете, подурачиться – дети.

АС: То есть это была такая шутка, которая повторялась?

СГ: Да, это детская такая была шутка, что мы кричали – ой, к нам кто-то идет. А бабушка сразу, значит... ну передник у ней был одет нее – она только раз его перевернула на более чистую сторону. Понимаете как такая...

АС: Так а вы говорите «мы», то есть вашего возраста еще были дети ваши двоюродные..

СГ: Они были старше меня...

АС: Старше, да? Вот вы...

СГ: Они были все старше меня. У меня была сестра двоюродная была. Одна была тридцатого года – та, которая жила с этим... в предместье был дом. Вот. Они жили в предместье Бендеры тоже... она была с тридцатого года. другая ее сестра старше была – двадцать седьмого. Это мои вот такие вот были...

АС: То есть в доме вы были самая маленькая?

СГ: Самая маленькая я была...

АС: А кто же шутил – вы говорите...

СГ: А, еще, еще... а... старшего брата дети были. Старшего брата дети были. Ну, они 4 были тоже старше меня – понимаете как – тоже были старше меня вот...

АС: Ну, для таких шуток разница не очень да...

СГ: А у нас (нрзб) довоенные дети, довоенные ж дети – вы знаете – они не были такие очень, очень такие очень, как называется, знаете, такие шутки были...

АС: Не, ну домашние шутки... это так...

СГ: Ну, такие, да, только такие вот домашние шутки были. Вот. Например, я, я помню довоенный... как нас в этом лигеле, где мы жили я даже помню расположение комнат, я даже помню, какие обои были...

АС: Угу... опишите, пожалуйста... опишите поподробней.

СГ: Понимаете, я не могу помнить, что было вчера, но то, что было то вот детское – помню...

АС: Ну, вот опишите, как вот...

СГ: Ну, я знаю, что у нас был, значит, вход у нас был – в коридор мы заходили. Направо была одна комната. А налево была недостроенная еще... комнаты были там. Вот. Ну мы находились в основном в одной комнате. Так. Готовила бабушка. Все мы ели вместе. У нас не было такого, чтоб что-то...

кто-то что-то готовил. Бабушка у нас на всю семью готовила. Я помню, что у нас были такое по типу ситцевых обоев. Такие, знаете, в мелкий цветочек...

АС: Набивные...

СГ: Такие да... я помню даже, где стоял шкаф. Я помню... вы знаете, у нас была такая печь. Ну я не знаю, как вам объяснить. Мы... так как у нас были отходы – опилки, то у нас топились опилками. То у нас была такая круглая печка такая. Понимаете... с трубой – куда-то она выходила. Куда эта труба выходила? Наверное, на крышу, наверное. Понимаете? Я помню, что туда высыпали вот этот самый... как называется? Опилки. Стружки, опилки. Их было очень много... отходов. Ну, куда-то же их надо было девать, понимаете? Вот это я помню. Я помню недостроенную комнату совершенно, где надо было... она была полностью пустая. Я помню, как заходили в комнату, значит, с правой стороны стояла маленькая такая софа под окном. А прямо был очень красивый шкаф с сервантом, со всем этим был такой, знаете...

АС: Опишите поподробней, комод (как вот?)... как по цвету, как вот... впечатление какое...

СГ: оно было дуб... Оно было темного дерева.

АС: Темного, да?

СГ: Оно было, темного дерева было, понимаете? Как темное. Там у мамы была выставлена посуда. Что стояло, что стояло такое, знаете, по типу серванта. Я уже не могу сейчас помнить, что стояло именно там. Но знаю, что посуда – что-то очень красивое всегда там было.

АС: Красивое...

СГ: Вы понимаете как... стоял сервант у мамы. А дальше рядом с ним стоял шкаф платяной, одежный шкаф. А потом была двуспальная кровать. И кроватка, где я спала. Вот такое... это все стояло все в одной комнате, понимаете, как все в одной комнате. А в той уже – она была недостроена. Но никто же не думал, что война начнется, и что мой папа уйдет на войну и не вернется – никто же не думал. Сейчас она ничего там не сохранилось. Я когда приехала домой – хотела найти, что так как-то... потом на этом месте баня у нас, базар у нас там, понимаете, (нрзб) была...

АС: То есть это было близко к центру Бендер...

СГ: Да, это было в центре города, считайте. Это ну в пяти минутах от Ленинской улицы, понимаете. Это был центр города у нас, где мы жили. Вот. Сейчас там баня, там сейчас базар. Там ничего не сохранилось, ничего не осталось от этого. Дело в том, что там были румыны – понимаете как – и они просто разграбили наш дом. Там было, что грабить, понимаете как...

АС: Это во время оккупации?

СГ: Ну да. Они, они имели что там грабить. Потому что мы ж уехали голые босые – понимаете как? Кроме того, там были шикарные верстаки, там были шикарные машины. Все это было все. Знаете. Мы когда приехали после войны – дом стоял. Дом стоял – понимаете как? Он была весь разграблен. Там, знаете как, были видны только вот эти... ну как сказать... эти... дели или балки – как они называются? На которых полы стелются. Понимаете?

Там было все видно насквозь. Там было видно до... до тех верстаков, которые стояли – понимаете? Все было разрушено, понимаете? Просто так вот стояли вот эти вот балки, все это самое, все полностью... крыша была сорвана. Две (нрзб) было все. Конечно, что вернулись с войны, допустим, мои родственники. Можно было подстроить этот дом. Опять все накрыть, опять все по... настелить эти полы, все. Ну кто... (нрзб) мог сам...

АС: А как вы первый раз вот вы увидели, приехали, это... вы в... с кем-то приехали или вы одна...

СГ: Ну после войны... мы с мамой приехали...

АС: С мамой...

СГ: С мамой после войны. Я приехала с мамой после войны вот. И нас приютила едиснтвенная, у которой был дом...

АС: В предместье...

СГ: В предместье. Там у нее находились... вся семья туда съехалась. Ее сестры. Единственно, ее старший брат жил отдельно. Он жил где-то ближе к нашему старому дому, где мы жили до войны. Тоже там он купил себе домик такой небольшой. И там он жил с женой и двумя детьми. Вот, понимаете как. А потом...

АС: А вот этот дом в предместье, он был меньше, да, наверное? Или...

СГ: Нет, он был довольно большой. Потому что туда приехал... во-первых, мы жили с этой самой старшей... с... приехала с эвакуации старшая сестр отца с двумя детьми, вот. Потом мы жили с мамой. Потом, значит, эта сестра ихняя родная, которая самая меньшая, что у нее ребенок умер и муж погиб. Так она и осталась одна – что я вам рассказывала. Вот. И потом приехала с Урала сестра, приехала тоже с мужем с Урала. Детей у них не было. Так что дом довольно вместительный была такой. Мы каждый имели по комнате там. И еще жила там семья каких-то – муж с женой – тоже какие-то сваты. Какие-то пожилые люди с эвакуации вернулись. Так что дом был немаленький. И садик был при дворе... во дворе был сад у нас...

АС: У вас – в смысле...

СГ: Ну, у тети был этой...

АС: У тети... а у вас...

СГ: У нас ничего не было...

АС: А у вас вот там вот у дедушки дом там – какой-то двор ведь тоже был? Вот де навес или...

СГ: Да, там был большо двор. Там очень большой был двор. Там, понимаете, как – там запросто можно было любой (?)... беседки (?) сделать. Потому что двор был очень большой. Э... дом выходил на улицу. На улицу выходил дом. И вход был как со двора, так и с улицы в этот дом. Понимаете, как? К этому дому на... был прикреплен этот флигель. А потом такой был блинный двор, (нрзб) перед отнимало... в глубине двора стояли чуть ли не... такие высоченные эти сараи. В которых были вот эти доски, стружки, опилки – все, что (нрзб)...

АС: Много производства...

СГ: Да... еще моя... моего старшего... брата моего папы была дочь капризуля такая. Ее очень баловали. В общем все. Так она, значит, ночью не хотела спасть. Она ничего не понимала. Была маленькая. Все только слово «да» всегда... - Хочешь на стружки? – Да. И вот ее вывозили ночью коляской туда на стружки. И вдруг ночью кто-то выходит, а там что-то копошится. Еще и испугаться можно было. А это – Раечку вывезли на стружки. Она ночью хотела на стружки. – Хочешь на стружки? – Да. – Хочешь мамины золотые часики? – Да. В общем, такое. Понимаете. Так что двор был очень большой, очень был двор большой. Вот. А рядом с нашим домом находило(?)... шинок был. Там где продавали вино... (Кто-то вошел в помещение и разговаривает. Перерыв в записи).

Да. Помню, помню, значит, по соседству, ну такое... я же вам говорю – деское воспоминание – шинок был. Вот. И туда люди шли выпить. Стаканчик вина пропустить и так далее, вот. Сами хозяйева делали это вино. И я помню, как они взяли выжимки выкинули, вот. А у них были гуси. Гуси были. На следующий день все гуси птьяными стали. Им попалось, как их (?) жали (лежали?). Хозяйева решили, что они сдохли. И поснимали (?) этих самых, этих самых гусей (смеется), решили – жалко ж, перо чоб не пропало. Ну сдохли гуси, сдохли. А эти гуси проспались и стали голыми ходить. Это я помню, как мы, мы хохотали. Дети стояли, до того хохотали, что я вам передать... голые гуси – представляете? (Смеется. Нрзб). Этих самых... перо все с них поснимали. Пожалели, чтоб они... чтоб оно не пропало. И эти гуси ходили голые. Вот это я тоже помню – такое было у нас.

АС: А вот, вот так вот в ряду домов вот на этой... этот кусочек улицы или там как... вот этот шинок...

СГ: Он рядом был, по соседству. Вот так вот наш дом стоял. И в забор ихний был. Понимаете как? В забор ихний был...

АС: А там вот дом, дом поменьше или побольше.

СГ: А там стоял дом малень... небольшой такой дом, где люди продавали, занимались и виноделием. И продавали это вино. понимаете как...

АС: А там вот это было такой... вниз ступеньки, как вот у вас были мастерские...

СГ: Я не помню...

АС: Не помните?

СГ: Этого я не помню. Я только помню этих гусей который, которые наелись этих выжимок. Про... что... играло уже вино – наелись этих выжимок и опьянели. И лежало их штук 20. Они взяли, искупались... и голыми они ходили тогда. Ой, такой был смех. Вся, вся улица хохотала. Не только мы во дворе деда.

АС: А там вокруг...э... это была еврейская улица? Это... там было много евреев?

СГ: Там было много еврей у нас. Ну, там же не было такого, знаете, чтоб сугубо(?)... вот еврей и это самое... вперемешку жили. Вперемешку жили

люди, попеременно жили. Понимаете как? Это такая улица была, что попеременно.

АС: А вот как у вас такое вот ну впечатление, когда вот... ну все-таки вы приехали сюда, вы должны были как-то сравнивать там детские воспоминания, здесь уже новые впечатления...

СГ: Ну я вам скажу... я вам скажу...

АС: Расскажите...

СГ: Приехал... приехали с города, понимаете? У меня была хорошая квартира там. А тут я попала в такую сырость. Такая сырая квартира. Такое, знаете, что ложимся спать, а ночью проваливаются эти самые полы. Все было съедено грибок. Понимаете? Где надо было подкладывать кирпичи. Потому что передвинуть некуда было – комнатка маленькая. Ну, конечно, такие воспоминания...

АС: А как вот, как с самого начала, как, так сказать, после, после эвакуации...

СГ: Ну вышла замуж...

АС: Да. И как?

СГ: Вышла замуж. Свадьба была в Бендерах была свадьба. Очень красивая была свадьба. А потом я приехала... значит, свадьба у меня была семнадцатого мая, а двадцать первого мая я уже была в Тульчине. Меня привезла мама. Багажа было много. Все мама меня привезла сюда. Вот... ну и приехав сюда... у меня была маленькая комнатка. Тут мне выделила моя свекровь. Маленькая комната, где такие балки проходили через всю комнату. Знаете... в старинных как домах такие балки проходили. Вдобавок ко всему очень было сыро, потому что именно в этих местах, рядом, говорят, что были эти... склады соли. Понимаете как? И было очень, очень сыро? Вдобавок ко всему...

АС: М... а где это? Где это здесь...

СГ: Ну, как идете к автобусной станции, там двухэтажный дом есть. Есть такой мезанин – знаете как это самое...

АС: Да, да...

СГ: А это чуть дальше – через один дом, через один дом.

АС: А, так это по сути... пер... первый такой большой...

СГ: Да, да, там тоже это самое... то вы понимаете – там были соляные копи... эти склады соли. В общем это раз. А во-вторых, под нашим домом проходили катакомбы. Которые... эти катакомбы проходят через весь Тульчин. И можно было, значит, с улицы с Ленинской зайти в подвал и можно было там пройти до дома Пестеля когда-то у нас очень... в общем... далеко можно было. То мой муж с отчимом туда ходил, понимаете, туда. Там очень красиво... там боялись...

АС: Это он в детстве ходил? Или... или... это уже после вашего возвращения?

СГ: Нет, это после войны уже.

АС: После войны...

СГ: После войны, да, после войны он ходил. Понимаете как... с отчимом своим он туда ходил. Но они боялись. Там очень... такие своды. Все выложено кирпичом. Там очень оригинально – это еще турки, понимаете как... они ходили, но они боялись чтоб не з... чтоб не завалило где-то их там. Понимаете как?

АС: Угу, ну, конечно...

СГ: А потом хозяева, которые купили эту квартиру у моего... отчима, у моего свекра получается, в общем. То они половину этого самого подвала закрыли стеной. Понимаете? Чтобы туда не ходили и все. Ну прошло много лет. Мы уже жили на квартире, на Ленинской тут, где я сейчас живу. Мой муж пришел к свекрови моей... как получилось, даже он и сам не знает. А там у них сарай был. И он провалился вот в эти катакомбы. Как он оттуда вылез? Сам Бог, наверное, его спас. Понимаете? Как он оттуда выбрался – я не знаю. Не знаю... и он сам...

АС: Это где-то за домом, да?

СГ: Нет, это прямо при доме был сарай у них. Понимаете так... с кухни вход был в сарай. Понимаете как... и рухнул он. Это самое... и все. И как он выбрался, он сам не может понять. Он сам не представляет, как это самое... как так получилось...

АС: А вообще этот дом, наверное, очень старый весь был.

СГ: Да. Дом этот старый. Просто... вы знаете что? После смерти моей свекрови он там... его... пристороили там сарай. Сделали себе комнату. И там была уже комнатка одна. К ней мы пристроили еще одну. Он продал. Но продал за... даже пару сапог невозможно мне было купить. Понимаете как он продал вот это. И... люди потом на этом месте сделали гараж себе. А та половин, где жила моя свекровь: она как бы была на 2 половины вроде... заходишь – маленький коридорчик. Ко мне направо, к ней налево. Там она провалилась под землю. Шел туда... водопроводы и все это самое шло под землю там и все. Там уже, где она жила, даже восстановлению не подлежало все. Как оно рухнуло, куда оно ушло, как оно это самое... туда в катакомбы рухнуло да и все.

АС: А вообще там второй этаж, это как-то отдельные квартиры или это у всех вот... вот какие-то две части просто вот...

СГ: Нет, так каждый ведь... каждый имеет себе – кто внизу, кто наверху, а кто где...

АС: А, то есть там многоквартирный такой дом...

СГ: Да. Там когда-то его называли «Осиное гнездо». Там только...

АС: Как-как?

СГ: Осиное...

АС: Осиное?

СГ: Осы, от слова осы. Были такие эти самый... на язык бойкие женщины. Ну это я уже застала после войны уже в пятьдесят восьмом году такие на язык бойкие. Все. И там говорили, что это осиное гнездо.

АС: Осиное гнездо...

СГ: Да, так это самое... но я же вам говори – там у нас рухнуло все это самое, все. Ну очень... какие же у меня могут быть впечатления, если я ушла с квартиры под 3 метра высоты, где горячая-холодная вода в Бендерах была. Все это самое квартира. Я пришла сюда. Водопровод, правда, был. Отлива не было. Надо было постирать, допустим, стирала я в этом маленьком коридорчике. Где я смотрела на завеси (?). Если они очень сильно покрыты инеем, значит – мороз 30 градусов. Понимаете... там я стояла, там я варила. Он маленький был, коридорчик, совсем. Я стояла там варила, там стирала, там я все делала. Где надо было постирать после того, когда обувная фабрика выходная. Иначе вот такие вот куски сажи падало струбы. Там топили эту котельную, вы знаете, отходами производства, этим... резиной. Все это падали куски сажи этой. Какие могут быть впечатления? Понимаете как... когда... вот...

АС: Сильные (смеется)...

СГ: Когда вот это вот самое, когда комната, которую мы пристроили с сарая, я шла с веником и обметала стены. Потому что, во-первых, как панели были стены все в разводах таких, понимаете, что цвели, цвели... понимаете? Цвело все. И это самое... и так выступала, вот так выступала от стены соль. Что я веником обметала эту соль. 23.01. Понимаете... мы поженились – мы купили, стояли в очереди, это ж была... был пятьдесят восьмой год. В общем понимаете... мы стояли в очередях с вечера. Шли с кино – занимали очередь. Мебель, чтобы взять какой-то шкаф, чтобы взять какой-то диван. То оттуда вышла голая и босая. Вот так. В чем стояли, в том и ушли. Все остальное сгнило. Под диваном пол сгнил, под шкафом тоже – ничего нельзя было забрать оттуда. И переселившись в новую квартиру, я все... вынуждена была взять все новое. Потому что там все, все сгнило. Понимаете?

АС: А вот семья вашего мужа, она давно там жила это как бы... или после войны тоже получилось, что...

СГ: Вы знаете, это единственный... я вот тут закончу свою мысль, что единственное счастье, что одежда не пахла, понимаете, этой цвелью. Что не пахла, понимаете. Все в квартире цвело, все сине было, черно было. Понимаете. Но одежда была чистая. Такая, понимаете... А как посели... это была квартира моего тестя. Отчима моего мужа. Она своей квартиры не имела, понимаете... она вышла за него замуж. Вот. Она вышла за него замуж и перешла к нему жить. Вот. А выйдя замуж она отправила своего сына, моего мужа, отправила его в Таджикистан к брату. Вот. И она вышла замуж за этого мужчину. А потом она это самое... он стал настаивать, что единственный ребенок... пере своими... у него своих детей не было – верни этого ребенка домой. Верни ребенка домой: ему было 12 лет. 11- 12 лет. И вот она его отправила туда. они его сразу и на работу и в услужение. В общем, хорошая жизнь пришла. И он вернулся, вернулся он оттуда, его сразу на обувную фабрику устроили. Понимаете, это все. Вот такое. Так что вот вам мои впечатления какие – от квартиры, от всего от этого...

АС: Ну, а от самого Тульчина все-таки... получилось, что вы попали тоже вот это... по-моему так... такой дом старинный. Еще самый-самый центр Тульчина. Там наверное, рассказы какие-то были там вот.

СГ: Ну какие...

АС: Как познакомились с Тульчиным?

СГ: Не, в Тульчине я была полтора месяца на государственной практике. Моя подружка была, моя пожружка была с Тульчина. Которая сидела со мной за одним столом. И это она попросила разрешения нам прибыло от Лавра Чашу (?) – он не возражает, чтоб мы прошли здесь государственную практику. ну и все. Я здесь была полтора месяца на госпрактике.

АС: Это когда было?

СГ: Это было в пятьдесят седьмом году.

АС: То есть это ... в это время вы и познакомились что ли или...

СГ: Да. Это была у нас одна компания. Это у нас получилось, что два друга взяли двух подруг. Мы там... мой дружил с этим самым, с этим... и мы дали друг другу клятву, подружки, кто выходит замуж раньше, тот едет к другому на свадьбу. Вот я и приехала к ней на свадьбу. Она вышла замуж первого февраля. Я приехала. Никто не думал даже, что это подруга. Потому что я свадьбы, как таковой не видела. Я все время подавала, убирала. Вы знаете, что... тарелки меняла. Все это самое... не было официантов. В доме была свадьба. И только это самое... ну эти... мама все время кричала – Соня туда, Соня сюда. Понимаете. Передвигала мне... программа... посуду поменять, людям тарелочки и так далее, на стол подать. То на стол подать, то на стол... то я по сути дела этой свадьбы не видела. Меня парни приглашали танцевать. Но она мне не давала возможности там, мама моей подруги. Вот... и все. Я, я ж вам говорю – я по сути дела не видела той свадьбы. Вот у нее была первая. А второго – мне муж сделал здесь предложение в Тульчине, чтоб я вышла за него замуж. Вот. А тогда нужно было иметь деньги. Надо было иметь... нужно было быть... знаете, как. А мы были бены – что он, что я. Понимаете, как... так что... вот, как у нас тогда говорили, что нужно иметь три д – девочка, деньги и дом. Понимаете как?

АС: Диплом...

СГ: И диплом, да. Диплом, да, диплом... вот понимаете, как... то это самое... вот. Они не настаивали на свадьбе, они не настаивали. Это уж мои родственники настаивали на свадьбе, потом что они сказали, что всем мы делали, всех мы это самое. И сделали свадьбу. Моя свекровь сказала, что она свадьбу сделает отдельно в Тульчине. Но когда она... когда пришли друзья моего мужа, то я была готова с моей мамой провалиться сквозь землю. Потому что она ничего не готовила. Царство ей небесное. Она и не умела готовить. Вот. И нам ничего с мамой не сказала, чтоб мы что-то приготовили. Купили кильку в томате, колбасу и так далее. Все это был... фуршет. Стоя. Нам, конечно, было это очень неприятно...

АС: А как получилось, почему она так не...

СГ: Не знаю, почему... но свадьбу... на свадьбу мне дали только деньги на белое платье и больше ничего. Вот. Всю свадьбу сделали мои

родственники. Вот. Она нам на толкучке в Бендерах купила эти... плюшевые, знаете, коврики такие...

АС(?): Тарантелла...

СГ: ...тарантелла, знаете – были. Танцующая такая... может, вы видели. Олени были такие...

АС: А, да-да-да-да... угу...

СГ: А у нас была такая танцующая это самое... дама. Вот такое она нам купила. Он стоил тогда дорого. Она отдала что-то 1800 рублей – это было очень дорого, конечно. вот. И потом, значит, что я сказала, что... свадьбу своему сыну она сделает отдельно. Ну, свадьбу, таковой сыну она... по сути дела фуршет сделала. У меня была красивая свадьба. Красивая свадьба. Родственникам я очень благодарна была, потому что это самое... ну и... она очень хотела, моя свекровь, после свадьбы, чтобы у меня были деньги, но у меня денег не было. Потому что родственники давали все подарками. Красиво сшили мне одеяло, очень красивое. Зимнее, ватное одеяло такое было зеленое. Атласное оно, с другой стороны красное. Дарили всевозможные махровые полотенца там, китайские покрывала красивые там такие. В общем такие вот вещи. Утюги, кастрюли. Вот такое вот дарили. Понимаете, как... денег у меня не было. Они очень думали, что денег... думай, что это самое... ну и несмотря на то, что родственники помогли и все, моя мама очень долгое время не имела денег, потому что она все должна была отдавать долги за свадьбу вот. И приходилось... мне она писала письма. Я получала письма до востребования, письма на работу получала, где она меня просила даже выслать ей деньги на... буханку хлеба. так моей маме было тяжело и все такое все... ну я тогда сдавала кровь, чтоб никто не знал. Потому что мы жили вместе со свекровью. И каждый... так было поставлено, что получив зарплату я должна была до копейки ей отдать. Мы питались вместе, вот. И я должна была до копейки денег ей отдать. Даже если я ходила где-то на подработку, то так было заведено, что надо было все отдавать. Он отдавал, я отдавала.

АС: А там тоже как бы – она готовила на...

СГ: Она готовила... два года мы жили вместе. Мы.. Она... в смысле питались вместе... два года. вот. А потом я стала настаивать... приезжала моя мама. Она чувствовала себя как-то ущербно, что так... готовит, и мы садимся все кушать. И так далее. Хотя... деньги все уходили. Мои тоже. Мужа моего все уходили деньги. И я стала настаивать, что я хочу отдельно питаться и что я не могу кушать то, что она готовит. Не могла кушать это все...

АС: А там еще кроме, кроме...

СГ: Не, он был единственный сын.

АС: Больше никого не было.

СГ: Он единственным сыном... она потеряла...

АС: А родители какие-то...

СГ: Ну она уже была... ей уже было тоже... я вышла замуж. Ей... она сказала, что ей 48 лет. И мы прожили с ней много лет. С ним... и все равно ей

было 48 лет. Понимаете, как... так что это самое. А я стала настаивать, что я не могу этого кушать. То, что она готовит. Я хочу быть сама хозяйка. Вот. И тогда она пришла, принесла мне, принесла мне мисочку вот такую, глубокинькую. И в нее она положила десяток яиц и бутылку подсолнечного масла. И сказала – что на, становись хозяйкой. Вот ну... так я стала хозяйкой...

АС: То есть это еще в этом доме или, или все-таки... это когда вы переезжали или еще вот...

СГ: Вот здесь в Тульчине вот в этом доме, вот я говорю...

АС: В этом же доме...

СГ: Не доходя, не доходя... но я там прожила 14 лучших лет своих. Своя молодость моя прошла там. 14 лет, пока мы получили эту квартиру.

АС: А там вокруг вот все, все достаточно так компактно, тесно. Вы со всеми познакомились или...

СГ: Там... Ой, там же невозможно не познакомиться. Потому что... там же переулочки. Понимаете. Переулочки, где окна смотрят на окна. Дверь на дверь. Знаете – как в той песне – наши окна окна днем и ночью смотрят друг на друга. Вот, Понимаете, как. Так что там соседи знали, как говорится, у кого что варится, у кого что печется. Жили мы так... довольно дружно с соседями. Мы очень дружно жили с соседями. У нас под одной крышей было много соседей. Там было наверное, 4-5 семейств под одной крышей, что мы живем... как-то буквой «П» был дом этот, где я жила. Так. А кроме этого был переулочек, где снова стоял дом этот, вот этот, мезонин, вот этот стоял. В общем, тоже стоял. Потом следующий опять в переулочке. Так вот... были мы как бы связаны друг с другом.

АС: Ну вот это не, не очень, вернее, не похоже, наверное... совсем не похоже на то, что было в вашем детстве в Бендерах. Вот эта структура, которая в Тульчине. Очень плотная.

СГ: Ну, я вам скажу... во-первых, я тоже уехала из Бендер – мне еще не было пяти лет. Мне еще не было пяти лет. Это то, что я помню. Это... это такие воспоминания. Что я могла помнить? Я помню, я помню, когда... войну. Я помню голод, холод и так далее. Я помню, когда ловили черепах. И делали черепаший супы. И так далее. И все. Я помню, когда вел сосед у нас, который с нами эвакуировался, который был как бы... их семья дружила с моим отцом таким образом. И он работал в пекарне. И ночью мы старались как-то не спать, чтоб он пекнет какую-нибудь корочку – пахло свежим хлебом. Постарались не спать, чтобы он нам тоже какую-то корочку хлеба уделил. Понимаете, как... намучились мы очень с мамой. Очень материально мы намучились. Вдобавок ко всему мама родила... уехала она в эвакуацию беременная. Родила... в глухом подслеповатом каком-то селе она родила с глухой акушеркой, братика мне родила. Понимаете, как. И потом мы с этим братиком эвакуировались. И потом он умер в Казахстане. Мама его сама завернула в простынь. Выкопала ямку и закопала этого безымянного ребенка. И все. Будь здоров, понимаете, как... даже таблички никакой не поставила. Понимаете. Мы жили у казашки. Пол глиняный. Она нас не понимала. Мы ее

не понимали. Все умер этот ребенок. Ему годик был. Понимаете, как... в общем, моя мама очень переживала, что папа вернется, спросит – где сын? Потому что мы с папой встречались... я уже рассказывала это... может быть, это уже не надо повторяться...

АС: Не, ну повторите...

СГ: Потому что мы с папой встречались во время войны. Мы с ним встретились в Черкесске. Понимаете, как... папа лежал в госпитале – у него был брюшной тиф. И это он нас разыскал. И мы приехали к этому... к моему папе мы приехали. И нас сопровождала, значит, страшая его брата жена, папиного брата жена сопровождала. Мы ехали на – я как сейчас помню – на такой бричке вот. И приехала машина. Нас обдала грязью. И шел очень красивый офицер. И он так... нас не узнал. Шаг вперед, два назад, шаг вперед, два назад. И у меня вырвался такой крик – папа! Понимаете, как. Я его по сути дела, может быть, и не узнала даже. Но чего-то так... я знала, что я еду к папе. Знаете, как. И так мы с ним встретились. И прожили мы неделю с ним. Он уехал. С Кизляра мы получили последнее письмо. Он нам должен был выслать аттестат, чтоб мы получали пособие на двоих детей, все такое... папа не успел. Папа погиб мой под Севастополем. Даже у нас в Бендерах до войны был в кинотеатре... и после войны... играл оркестр. Когда мы приходили в кино, понимаете, то играл оркестр. И там был виртуоз-скрипач. Он полностью оглох. Во время войны у него была сильнейшая контузия. И он видел, когда в блиндаж моего отца попал снаряд. Моя мама все верила, что отец вернется. До последнего дня моя мама верила. Понимаете как... и она похоронку сдала в Собес, чтобы получать на меня пенсию. Мы получали тогда 120 рублей. Это все равно, что ничего. Понимаете. Но только то, что за учебу - я не учи... не платили. Вот. Я очень хотела поступить в музыкальную школу. Очень хотела на фортепиано играть. Мои подружки играли. Все это самое, все. У моей мамы была голова, как говорится, забита. И она даже не пошла даже подать заявление, чтоб я бесплатно училась. Она все была убита горем. Она все верила, что папа вернется. Ей было 32 года, когда она стала вдовой. Моему папе было 36, когда он погиб. Так моя мама больше замуж не вышла. Она была очень красивая. Ее очень хотели все. Но, кто хотел... некоторые хотели, чтобы она меня сдала в детский дом, чтоб она еще куда-то меня девала. Только без меня. Тогда мама сказал, что нет. Ребенок для меня дороже. Она мне всю свою жизнь она отдала мне и моей семье, понимаете как. Моя мама была очень красивая. Но... папа ее был портным видным в Бендерах, вот. Мама у нее умерла очень рано. От диабета. 39 лет было бабушке, когда она умерла...

АС: То есть вообще вот там... ваши родители, они были из таки... из таких, то есть вот...

СГ: Они были с такой семьи заможных, как говорится, таких... состоятельных...

АС: (Нрзб) как раз имущих...

СГ: Да. Один был краснодеревщик. А второй был этот... дамский портной. Моя мама была очень красивая, естественно. Ее очень баловали.

Очень ее так, знаете как... и у моей мамы даже специальности никакой не было. Приехав после войны она устроилась на консервный завод рабочей. Работала на самых тяжелых процессах. Типа сульфид был... все, угробила свое здоровье. Чтоб заработать...

АС: А у нее, а у нее вот, так сказать, ну образования такого не было, но... учителя к ней не...

СГ: Нет, она нигде не чилась. Она только знала нарядами щеголять. У нее... она начала встречаться с моим папой – ей было 14 лет. Ей было 14, а он был – 17 лет. И бабушка обычно говорила – что возьми ее за ручку, переведи... дорогу. Ну 14 лет. Это не сейчас современные девицы в 14 лет. Тогда были, знаете, такой, такой, знаете, вели жизни... не такой, как, знаете, сейчас. С сигаретами и так далее вот. И она 8 лет, 8 лет моя мама...

АС: Так ее сосватали рано или... или...

СГ: Нет, она, нет она... никакого сватовства не было. Она просто дружила с парнем. С мальчиком дружила, и все. Она его ждала 8 лет. Он отслужил армию. 8 лет она его ждала. И в общем, это самое... в 22 года моя мама вышла замуж.

АС: А вот когда она сюда к вам приезжала, то она останавливалась вот в этом доме, да?

СГ: У меня, конечно. Ну а как же? Она ж приезжала ко мне. Она приезжала ко мне. Мне все казалось, что пройдет полгода, и я уеду отсюда. Потому что такие условия жизни были, такие, знаете, как вот...

(Конец файла)